

Убежище наше, Христос

Числа 35:9–34

Макс Тарбет

“Три города дайте по эту сторону Иордана и три города дайте в земле ханаанской; городами убежища должны быть они; для сынов Израилевых и для пришельца и для поселенца между вами будут эти шесть городов убежищем, чтобы убежать туда всякому, убившему человека неумышленно” (35:14, 15).

После вступления в Ханаан Бог милостиво предоставил Израилю шесть левитских городов, которые Он назвал “городами убежища”. Очевидно, эти города были среди сорока восьми поселений, которые Бог определил для левитов по всему Израилю.

Вспоминается вопрос, который Пётр задал Иисусу: “Вот, мы оставили всё и последовали за Тобой, что же будет нам?” (Мф. 19:27). Пётр хотел знать, какая их ждёт награда. Иисус ответил, что они будут благословлены во сто крат больше в этой жизни, а затем, на небесах, получат жизнь вечную (Мф. 19:28, 29; Мк. 10:29–30). Позже, став зрелым христианином, Пётр сказал, что на эту жизнь мы должны смотреть глазами как бы временного жителя—пришельца и странника, который далеко от своего постоянного дома (1 Пет. 2:11). Мы часто спрашиваем: “Господи, я полностью отдаюсь Твоей работе и Твоему делу. Какова моя судьба и награда?” Писание завершается прекрасной картиной города для всех обитателей небес—города, достойного путешествия к нему, наследия, достойного ожидания. Пусть он вселяет в нас надежду и служит побудительным мотивом для верного служения Его делу.

ГОРОДА-УБЕЖИЩА (35:9–34)

Седьмая заповедь в законе Моисея гласила: “Не убей”. Позже за этим безусловным повелением последовали другие законодательные акты, определявшие, что Бог считал преднамеренным убийством. В Чис. 35:16–21 указывается, что мы должны считать умышленным убийством. За это преступление, если оно было доказуемо, убийце полагалась смерть без каких-либо исключений (35:30–34).

Необходимо отметить, что Божье правосудие приводило в исполнение семьи, действуя от имени своих родственников. Умышленное убийство затрагивало честь семьи, а также нравственную природу Бога. Ближайший родственник убитого становился кровным мстителем убийцы. Это был грех против семьи, а также против Бога (см. Быт. 9:5, 6). Этот принцип действовал и в самой ранней истории человечества, так что Богу пришлось отметить Каина особой меткой, чтобы никто не убил его (Быт. 4:14, 15). Позже, в дни Самуила, существовала, видимо, семейная месть, о чём имеется туманное свидетельство во 2 Цар. 14:6, 7.

А как же неумышленные убийства? Бог в безграничной мудрости предусмотрел в Своём законе и такие случаи (см. Втор. 19:1–13). Подобные дела требовалось ещё урегулировать, представив семье пострадавшего детальное объяснение того, как произошло убийство, прежде чем они будут удовлетворены. Поэтому Бог определил шести городам быть городами-убежищами.

Города-убежища удобно располагались в южной, центральной и северной частях Палестины, чтобы израильтянам было недалеко бе-

жать в них. Три города были на западной стороне Иордана и три — на восточной. Бог велел проложить к ним дороги, чтобы человек мог быстро добраться до них (Втор. 19:3).

Если случалось неумышленное убийство, дело улаживалось следующим образом. (1) Беженец подходил к воротам города-убежища и излагал своё дело перед городскими старейшинами. Если случай походил на правду, они брали его под свою защиту (Иис. Н. 20:4). (2) Если мститель настаивал на выдаче убийцы, обвиняемого под охраной отправляли туда, где произошло убийство. В его родном городе дело тщательно расследовали. Если доказывали, что убийство произошло случайно, тогда обвиняемого под охраной сопровождали обратно под защиту города-убежища (35:24, 25). (3) Обвиняемый должен был оставаться в городе до смерти первосвященника. После его смерти он мог беспрепятственно вернуться в родной город, и уже никто не имел права причинить ему зло. Он становился невиновным перед законом и в глазах общества. (4) Если же он оставлял этот город до смерти первосвященника, то мститель, найдя его вне городских стен, мог убить его без всяких последствий для себя (35:27).

Следует особо отметить роль первосвященника в этом вопросе. На свою должность первосвященник помазывался священным елеем (35:25). После этого он получал полномочия посредника и представителя народа перед Богом. Только он мог каждый год совершать очищение за грех Израиля. Считалось, что по смерти он забирал букву закона с собой в могилу. Его смерть клала конец всякой кровной вражде. После его смерти мщение прекращалось.

ХРИСТОВО УБЕЖИЩЕ

Незадолго до креста Иисус использовал случай с благовонием, вылитым ему на голову (Мк. 14:8), превратив его в символ помазания перед Своей смертью и погребением. Автор Послания к евреям пишет, что через Своё послушание Иисус сделался источником спасения всех, кто слушает Его (Евр. 5:7–10). Автор заявляет, что помазание Иисуса позволило Ему ходатайствовать за нас в качестве вечного Первосвященника (Евр. 7:23–25). Библия возвещает, что, как и в случае с ветхозаветным первосвященником, Иисус устранил всякую вражду Бога к нам (Кол. 2:13, 14; Евр. 7:26, 27).

Как израильтяне имели нужду в убежище, так все мы сегодня имеем нужду в Иисусе. Павел говорит, что совершённый нами грех сделал наше положение опасным (Рим. 7:9–11). Са-

тана ищет, как бы поглотить нас. Наши души изранены. Сатана стремится навсегда прекратить наши отношения с Богом. Мы стоим перед угрозой духовной смерти (Рим. 6:23; 7:24). Кто же тогда может избавить нас?

Бог в Своём небесном плане предусмотрел для нас место для убежища. Оно в Его Сыне, Иисусе Христе (Евр. 4:14–16). Отметьте терминологию в Евр. 6:18 в переводе СЕО: “нашедшие убежище”. Мы бежим к Иисусу, потому что за нами гонятся по пятам.

Сэчел Пэйдж, великий чёрный бейсболист, однажды сказал: “Никогда не оглядывайтесь назад: а вдруг за вами кто-то гонится!” Я вспоминаю время, когда наши дети были ещё маленькими. Мы жили в Техасе, где часто бушевали страшные грозы. Молнии так сверкали, что в нашей спальне становилось светло, как днём. За молниями следовали оглушительные удары грома, которые, казалось, разрывались над самым домом, в каких-нибудь полутора метрах. Всякий раз не заставлял себя ждать стук в дверь спальни, и оба наших ребёнка вместе с собакой забирались в нашу кровать и сидели, прижавшись друг к другу, пока гроза не стихала. Все вместе мы чувствовали себя в большей безопасности. То же можно сказать о грехе и спасении. Найдя защиту от наказания за грех, мы утешаемся заботой нашего Отца. Жизненные грозы могут бушевать вокруг нас, но они кажутся не такими страшными, когда мы в Божьих руках.

Мы тоже всю свою жизнь должны оставаться под Божьей защитой, если не хотим, чтобы она прерывалась. Если убийца оставлял город-убежище прежде, чем умирал первосвященник, мститель мог найти его и убить. Если мы оставим Христа и общение Его церкви, сатана непременно снова убьёт нас. Вне защиты Христа, нашего Первосвященника, Бог ничего не сможет сделать для нас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Писания ободряют нас, потому что из них мы узнаём, что Бог защищает нас не только до конца этой жизни; Его защита распространяется на вечность. В Отк. 21:27 и 22:15 Иоанн заявляет, что в этот небесный город вечного убежища не проникнет ничто греховное и губительное. То, где вы живёте сейчас, определит место вашей жизни в вечности. Вы в убежище во Христе или вне его? Если вы за пределами Его убежища, у вас ещё есть время убежать к Нему.

(Продолжение со стр. 2)

их раскола? Годится ли такая-то песня для воскресной школы! Я попытался выступить миротворцем между двумя мужчинами, лидерами двух фракций, но кончилось всё тем, что я сидел за столом, а эти двое, сидя на противоположных его концах, тридцать минут спорили о том, позволительно ли с точки зрения Писания петь эту песню! Но проблема, конечно, была не в песне. По моему мнению, хотя ни тот, ни другой участник спора никогда бы в этом не признались, на самом деле преткновение было в том, кто будет руководителем общины! Это вопрос христианского отношения. Эту общину раскололо отсутствие христианских качеств!

Очень часто мы уподобляемся людям из маленького городка в истории, которую я однажды услышал. Через этот город проезжал человек, который по пути остановился у парикмахерской, чтобы постричься. Пока его стригли, он от нечего делать смотрел в окно. К своему удивлению, он на площади за окном насчитал с полдюжины разных церквей: не многовато ли для такого маленького городишка? “Да, горожане тут явно любят Господа”, — прокомментировал он. “Точно, любят, — ответил парикмахер, — только вот друг друга ненавидят”. Мы можем заявлять, что любим Господа, но ненавидеть своих братьев, а это как раз и ведёт к разделению!

ЕДИНСТВО УЧЕНИЯ

Сказав, что мы должны сохранять единство духа, Павел далее, в 4:4–6, говорит, какими путями мы должны добиваться единства. Он показывает нам, как можно стать едиными и как это единство сохранять: “Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог...”

Вряд ли Павел имел в виду, что только эти семь моментов важны в христианской вере, но мы, тем не менее, можем смотреть на них как на доктринальное основание для единой церкви. Если мы будем верить, учить и практиковать учения, вытекающие из этих семи пунктов единства, мы твёрдо встанем на путь к совершенному единству: (1) если мы будем членами одного тела, (2) если в нас будет один Дух, (3) если у всех нас будет одна надежда, основанная на Божьем слове, (4) если все мы будем исповедовать и слушаться одного Господа, (5) если у всех нас будет одна вера и наставлять мы будем только в этой вере, (6) если все мы будем креститься одним крещением, (7) если все мы будем детьми одного Бога и Отца и поклоняться будем только Ему, *тогда все мы будем одно!*

Мы должны признавать необходимость еди-

ного учения, ибо некоторые склонны отрицать это. Кажется, они считают так: “Если мы будем просто уважать и любить друг друга, этого достаточно. Нам не нужно верить в одно и то же и учить одному и тому же. Учение можно сбросить со счетов”. Но Павел не сбрасывал учение со счетов! Единство без единства веры и учения — иллюзия. Оно игнорирует проблему. Оно признаёт отсутствие единства, но говорит, что это неважно. Пока мы, как минимум, по-настоящему не станем едины в учении, в основополагающих моментах веры, мы не будем иметь такого единства, какого хочет от нас Бог.

ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ

Перед тем как приступить к изучению стихов 7–16, уясним себе: чтобы церковь была по-настоящему единой, очень важное значение имеет единство действий.

О каком единстве, например, может идти речь, если люди никогда не бывают вместе, никогда ничего не делают сообща? Возьмите супружескую пару. Они отлично ладят друг с другом... потому что живут в тысячах километров друг от друга! Разве это настоящее единство?

Представьте себе баскетбольную команду: каждый из пяти игроков с пониманием и уважением относится к остальным. Все хорошо подготовлены. Все играют по одним правилам и следуют указаниям своего тренера. Но они не играют вместе! Они играют на пяти разных площадках. Разве это единство?

Церковь может быть чем-то вроде этого. Мы можем заявлять, что хорошо относимся друг к другу, вежливо разговаривать, быть учтивыми при встречах. Мы все можем иметь одну веру и учить одному и тому же. Но если мы никогда не бываем вместе и никогда ничего не делаем вместе, будем ли мы одним целым? Будет ли это настоящим единством?

Давайте прочтём стихи 7–16 и посмотрим, как, по словам Павла, можно быть единым целым. Вначале Павел говорит об имеющихся у нас дарах Христа (4:7–10). Он отмечает, что “каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова”. Каждый христианин имеет тот или иной дар от Бога. В Божьем царстве нет “бесталаных служителей”.

Затем, в стихе 11, он перечисляет некоторые из этих даров: апостолы, пророки, евангелисты, пастыри и учителя. Это не все дары, которые Бог даёт Своим детям (другие ищите в Рим. 12:3–8). Если даже у вас нет одного из этих даров, у вас всё равно есть *что-то*, чем Бог одарил вас и что вы можете использовать в Его славу и для назидания церкви.